

Прерывистое дыхание Бомбей вы продользаете ощущать и тогда, когда ваша машина вырывается на шоссе, по обеим сторонам которого жмутся друг к другу домики с палисадниками, и каменные башни, плавающие в горячем грохоте транспорта, остаются далеко позади.

В одном из таких домиков живет Ходжа Ахмад Аббас. В гремящем бомбейском водовороте он кажется таким же хрупким и беззащитным, как его домик; беспомощные белые кудряшки обрамляют широкую лысину, верхняя губа под узкой щеточкой усов по-детски оттопырилась сквозь толстые очки на вас глядят кроткие, застенчивые глаза. В первые минуты облик его приходит в некое столкновение с представлениями, порожденными его славой. И лишь спустя какое-то время, когда ваше ухо привыкает к его произношению, вы улавливаете поразительное сходство Аббаса с самим собой.

И вас уже не удивляет, что этот неторопливый 68-летний холостяк в течение тридцати пяти лет каждую неделю занимает своими острыми, подчас скупими строками последнюю страницу журнала «Блиц», выступая одновременно с материалами другого жанра в двух популярных газетах, что он при этом написал сотни коротких рассказов и десятки романов. И что, наконец, он создал 14 полнометражных фильмов, пять из которых удостоены высших международных наград. Я намеренно употребил слово «создал», ибо Аббас не только пишет сценарии фильмов, но и сам ставит их.

Сын юриста и внук поэта, Аббас родился в маленьком Панипате — неподалеку от Дели. 11-летним подростком переехал в Алигарх, город в Уттар-Прадеше, который и сейчас сотрясают кровавые индо-мусульманские столкновения. Сколько сил, страсти, таланта отдал Аббас борьбе против религиозно-коммуналистской розни! Окончив университет, он стал выпускать газету «Алигарх

оппион» на четырех полосах. Уже тогда, в 1935 году, проявилась его невероятная универсальность: он издавал газету один — сам писал обозрения, статьи и рассказы, сам набирал их вручную, сам печатал и сам продавал! Делец из него получился, однако, викариозный — довольно скоро не стало хватать денег на покупку бумаги. И по-

невлях и паритетах, ничем не отличались от остальных горожан, — вспоминает он. — И то, что они шутили, играли в карты, пили чай и радовались жизни, лишь подчеркивало трагичность их удела.

Прошло, однако, около восемнадцати лет, прежде чем Аббас, уже признанный мастер кино, выпустил фильм «Город и меч-

товыми, любовными или развлекательными вещами. Но я хотел быть верным себе.

Как-то Аббаса спросили, почему он делает иногда и коммерческие фильмы.

— Для того чтобы иметь средства на съемки некоммерческих. — ответил он.

Может быть, именно тогда и блеснула в нем мысль о жанре,

Аббас рассказывает о раджастанском крестьянине Ганга Сингхе, ушедшем на строительство канала в пустыне. Он верил, что канал не только облегчит жизнь крестьян, но и очистит их души.

...Мы сидим в маленьком домике Аббаса, где хозяйничают его молодые ученики — актеры, писатели, журналисты. Один из них ставит перед нами кофе, другой достает из холодильника содовую.

— Главная моя вера — вера в человека, в его возможность, в его способность добиться торжества гуманистических принципов, — размышляет он вслух. — Остальное, как говорится, дело техники.

И с улыбкой добавляет:

— Я ведь не собирался делать фильмы. Меня вынудили. Я был кинокритиком. Ужаленные мной продюсеры стали грозить моему редактору прекращением рекламирования нашего издания. И тот вытеснил меня, так сказать, вверх — назначил редактором воскресного приложения. Но я все равно продолжал писать о кино. Продюсеры стали поносить меня в печати. Критиковать, мол, куда легче, чем писать сценарии. Я стал писать сценарии, продолжая громить бездарные фильмы. Тогда они запели другую песню. Сделать, мол, сценарий — это одно, а вот поставить картину... Пришлось преподавать им еще один урок. И пошло...

Сейчас Аббас заканчивает второй том своего романа о рабочем классе Бомбей. Им полностью завладел этот труд. Впрочем, полностью ли? Телефонный звонок прерывает нашу беседу.

— Это «Блиц», — говорит он виновато, положив трубку. — Они ждут статью...

Я прощаюсь. Прихрамывая, он провожает меня до калитки. И, будто спохватившись, просит передать сердечный привет читателям «Советской культуры».

А. ТЕР-ГРИГОРЯН.

Фото автора.

ТАЛАНТУ ПОКОРНЫ МУЗЫ

ЕГО ЗНАЮТ И ИНДИЯ, И МИР. В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ВЫШЛИ МНОГИЕ ЕГО КНИГИ. А ЕГО ФИЛЬМЫ «БРОДЯГА», «ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ» И СЕЙЧАС ВЫЗЫВАЮТ ДОБРЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ У ЛЮДЕЙ, КОТОРЫМ ЗА СОРОК.

дался Аббас в Бомбей, где поступил в газету «Бомбей кро-никл».

Ритм бомбейской жизни и тогда был головокружительным и соответствовал внутреннему ритму молодого Аббаса. Но художественное осмысление бомбейского материала началось у него позднее. В первые годы еще слишком были живы воспоминания детства, влекла деревня. Тогда он написал рассказ «Борьба» — о крестьянине, близко подошедшем к пониманию сути гуманизма через сострадание к животным.

Этот рассказ он и сейчас включает в свои сборники, хотя и мало в нем общего с сегодняшней, густой, рвущейся на дыбы аббасовской прозой, которую он, кстати, пишет на трех языках — урду, хинди и английском.

Репортерская жизнь все плотнее сближала Аббаса с улицей. Особенно с вечерней бомбейской улицей, обнажавшей чудовищное неравноправие людей. Тогда-то и зародилось в нем намерение сделать фильм о бездомных.

— Больше всего меня поразило, что люди, спящие на па-

та, завоевавший Золотую медаль президента и премии Академии искусств в Карловых Варах.

...Первые годы творчества Аббаса были связаны с борьбой за независимость, которую в той или иной форме вела вся Индия. Это было время, когда Махатма Ганди проводил свои сатьяграхи — кампании гражданского неповиновения, когда страна обрела новые моральные ценности и новые надежды. Быстро шел процесс классовой дифференциации. Аббас и тогда был остросоциальным журналистом, писателем и кинорежиссером. Социальностью проникнуто все его творчество.

— Я был настолько неосторожен, что сам себя связал внутренним обязательством не отступать от борьбы за человека, за его социальное раскрепощение, — замечает он. — Я делал фильмы со «звездами» и без «звезд», с песнями и без песен, одноязычные и двуязычные, коммерческие и некоммерческие, цветные, черно-белые, широкоэкранные. Но все они были социальными. Мне было бы намного легче работать над чисто бы-

который кинокритики назвали впоследствии аббасовским. О жанре, сочетающем в себе острую сюжетность, головокружительные погони и драки, песни, которые распевает потом вся страна, с реалистическим показом жизни, с размышлениями о сути социальной справедливости и гуманизма.

Сценарий фильма «Авара» («Бродяга») он написал для своего друга Раджа Капура. Главную роль в нем исполняла теперь уже покойная Наргис, которую справедливо называют великой актрисой. С истинно аббасовским изяществом фильм соединил в себе то, что многие режиссеры сочли бы взаимоисключающим.

Аббас с большим уважением говорит о работе таких режиссеров, как Шиам Бенегал и Говинд Нихалани, представляющих реалистическую часть так называемой «новой волны». Другая часть «новой волны» его не устраивает, ибо связана с абстрактным умствованием, далека от реальной жизни и борьбы за социальный прогресс.

В фильме «Две капли воды»